

Читайте в серии:

Росс Маккензи

Цвет надежды

Г.З. Шмидт

Таинственное исчезновение

Беатрис Уиллоуби

Хэйли Хоскинс

Шепчущая

Гуадалупе Гарсия МакКол

Хранитель дома загадок

ЛИ ЭДВАРД ФОДИ

Метла и чары

Москва
2025

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Ф74

Lee Edward Födi
Spell Sweeper

Copyright © 2021 by Lee Edward Födi
All rights reserved. Printed in the United States of America.
Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers.

Иллюстрация на обложке *MNLG*
Разработка серийного дизайна *М. Фроловой*

Фоди, Ли Эдвард.

Ф74 Метла и чары / Ли Эдвард Фоди ; [перевод с английского А. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-189545-7

Никто никогда не задумывается, насколько магия на самом деле... грязная. Взмахнуть волшебной палочкой и превратить кого-то в лягушку можно только в сказках, а в реальности после любых чар остаётся магическая пыль. Раз есть что убирать, значит, должны быть и уборщики. Кара Мун как раз одна из них.

Когда стало ясно, что полноценной волшебницей ей не быть, девочка осталась в магической академии, чтобы разбираться с последствиями заклинаний. Это всяко проще, чем сражаться с настоящими монстрами, так ведь? Но опасность оказалась ближе, чем кто-либо мог представить, ведь лучшая ученица Харли Ву случайно открыла разлом между мирами. Поездело, что Кара — специалист по беспорядкам, и именно ей предстоит вернуть равновесие в мироздание.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-189545-7

© Васильева А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Всем детям, которых я учил многие годы, —
особенно тем, кто мечтал поступить
в школу волшебников, но толком не мог
представить себя в такой школе.
Может быть, теперь сможете.*

Метла? Ничего волшебного.

Это одно из самых ранних моих воспоминаний — живых и ярких, как полная луна. Мне всего четыре или пять лет, и Сью, как и положено хорошей старшей сестре, ведёт меня в детский садик. Мы останавливаемся у пешеходного перехода, и я вижу старушку, которая метёт тротуар, близко-близко, всего в нескольких шагах от нас. На ней старый вытянутый свитер, потрёпанные джинсы и сильно поношенные кроссовки. Метла у неё тоже неказистая: просто пучок соломы на кривой палке. В общем, самая обычная старушка, ничем не отличающаяся от прочих людей. Но в тот миг, когда я смотрю на неё, утренние лучи озаряют её под правильным углом... и на мгновение она предстает во всём блеске волшебства — сияющей феей, разгоняющей тени минувшей ночи.

А потом — р-раз! — и исчезает. Может, это была игра света, а может, моё детское восприя-

тие сыграло со мной же злую шутку, но я уверен, что она, будто ведьма, вскочила на свою метлу и взмыла в облака. А когда я говорю об этом Сью, она вовсе не смеётся надо мной и не бранит меня за чересчур живое воображение. Наоборот, её глаза оживлённо вспыхивают.

— Но ведь магия *действительно* существует, Кара. Папа всё время это говорит. Правда же?

Я энергично киваю в ответ.

Конечно, это было давным-давно. С тех пор много чего изменилось у меня, у моей сестры, да и вообще у всего на свете.

Теперь я знаю, что летать на метле невозможно. И вовсе не потому, что я выросла и перестала верить в магию — на самом деле, сейчас я верю в неё даже *больше*, чем раньше. Что вполне естественно для любого, кто прошёл бы отбор в самую престижную в мире школу волшебников. Но дело-то вот в чём: когда я заполучила собственную метлу, то вовсе не начала парить на ней в облаках, читать пророчества по звёздам или сражаться с драконами, побеждая их своей волшебной палочкой.

А всё потому, что я кругом провалилась.

Ага, честно. И кстати, совершенно неважно, кто вы: старушка на углу улицы или ребёнок с капелькой магии в крови, метла годится только для одного-единственного дела — сметать мусор.

Так вот, обо мне. Ура-ура, меня приняли в школу волшебников.

И это кошмар.

Глава 1

Знакомьтесь: звезда нашей школы
(погсказка: это не я)

О да, есть вещи похуже, чем опоздать в школу. Одна из них — опоздать в школу волшебников. Мне ли не знать.

Я опаздываю почти ежедневно, но при этом не могу списать это ни на сбой в расписании школьных автобусов, ни на неисправный будильник, ни даже на скверную погоду, потому что академия «Песнь Дракона», как всякая уважающая себя школа для магически одаренных детей, — это интернат. Следовательно, причина моих опозданий кроется только в моём собственном отношении к урокам. Преподаватели уже давным-давно перестали выслушивать мои извинения, теперь просто с ходу назначают взыскания. И уж поверьте, взыскание, наложенное волшебником, — это *жуть кромешная*.

Вот почему я влетаю в аудиторию, едва переводя дух. Официально занятия начались ещё на

прошлой неделе, но первое общее собрание назначили только на сегодня, а я дала себе слово, что уж седьмой-то класс начну с ответственного отношения к учёбе. После двух лет полного безобразия. Ну и конечно, опоздание на первое же собрание никак нельзя назвать ответственным подходом. Просто очень уж мне хотелось надеть сегодня страшно симпатичную заколочку, которую я «одолжила» у сестры, но искать её пришлось целую вечность. Как позже выяснилось, она умудрилась закатиться мне под кровать. Так что к тому времени, как я наконец проскальзываю через заднюю дверь в большую аудиторию, собрание уже идёт полным ходом. В просторный зал набилась вся школа — на минуточку, четверста учеников, — и, поскольку сейчас конец августа, жара стоит, как в котле с кипящей кровью василиска. Я чуть мешкаю у входа, опершись на метлу, чтобы отдышаться и оценить обстановку.

Зал тонет в темноте, единственный луч света освещает помост с кафедрой, но я и так знаю, где моё место — в заднем ряду. Пробравшись вдоль стенки, я плюхаюсь на сиденье рядом с Густо. Мой товарищ по учёбе сидит смиренно и внимательно слушает, его задранные на лоб очки поблескивают в густой чёрной гриве идеально отполированными стёклами. И только тут я замечаю, что кресло по другую сторону от него пустует. Похоже, мастер Квиббл тоже опаздывает.

— А где Дядька Кви? — шёпотом спрашиваю я, пихая Густо в бок.

Он только надувает губы, продолжая пялиться на кафедру. Болтать во время собрания не в стиле Густо, такого прямого и правильного, как черенок метлы. Но раз Дядьки Кви нет, значит, он не сможет наказать меня за опоздание, так что, возможно, на этот раз мне удалось увернуться от драконьего огня. Я перевожу взгляд на помост, где Верховный Маг нашей школы, волшебница Сингх, распинается об основах магического образования.

— Кажется, *маловато* я опоздала, — бормочу себе под нос. Густо укоризненно вздыхает, и я спешу напомнить себе, что решила отныне подходить к учёбе более ответственно.

— Итак, а теперь настало время для нашего ежегодного Ученического Трюка! — провозглашает Сингх.

Я испускаю стон. Несколько голов дружно поворачиваются в нашу сторону, и Густо съёживается от неловкости на своём сиденье. Потом на помост выходит кто-то ещё, и мне уже можно не беспокоиться, что я привлеку чьё-то внимание: теперь все взгляды направлены только на неё, звёздную ученицу Академии.

Харли Ву.

Репутация у нее такая, что называть её можно только полным именем, и никак иначе. Ей всего пятнадцать, но в школе с ней носятся так, словно она уже волшебник со стажем. Загадочности ей, вероятно, добавляет и её рост: Харли такая высокая, что почти вся школа вынуждена смотреть на

неё в буквальном смысле снизу вверх. Её тёмные волосы коротко подстрижены, за исключением двух длинных локонов по бокам лица. Эти локоны выкрашены в красный цвет, и я с крайней неохотой признаю, что выглядит это круто, особенно в сочетании с её малиновой робой. Я говорю с *крайней неохотой*, потому что, если вы ещё не догадались, мы с Харли Ву заклятые враги.

Точнее, *были бы* врагами, если бы она знала о моём существовании.

Стоит ей оказаться посреди помоста, как зал наполняется восторженным шепотком, в котором то и дело слышится слово «Избранная». Большинство учеников Академии верят, что, когда Харли вырастет, она всех нас спасёт — никто, правда, не знает, от чего именно, — ибо так гласит некое знаменитое колдовское пророчество, которое, однако, звучит весьма расплывчато, как и во всех книгах фэнтези, которые мне доводилось читать.

По традиции, в качестве приветствия школе на первом общем собрании лучший ученик прошлого года должен исполнить некий магический фокус, но поскольку этим учеником из года в год остается один и тот же человек, я бы просто называла этот день Днём Харли Ву, да и покончила со всякой иллюзией выбора. Получив свой продолжительный всплеск аплодисментов, королева школы говорит несколько приличествующих случаю фраз о том, какая для нее великая честь, что сегодняшней выбор пал на нее — ха и ещё

раз ха! Потом она закрывает глаза, в горле у неё зарождается низкое гудение, а щеки начинают сиять, да, так бывает у всех волшебников: когда творишь магию, щёки светятся. Она поднимает руки, делает резкое движение запястьями, между ее пальцев, затрещав, сверкает молния и...

БУМ!

Весь зал хором ахает, когда рядом с Харли возникает огромная статуя Ривы Драконицы — основательницы школы. Эта скульптура известна всем, она стоит в саду, прямо возле входа в большую аудиторию. Поправка: *обычно* она стоит там. Харли транслоцировала ее, то есть магически перенесла прямо на помост в зале, что доказывает просто неслыханную одаренность для начинающего волшебника нашего возраста. И тут статуя вдруг начинает выплясывать, рассыпая ногами потрескивающие искры. Все кругом охают и ахают, так что я не выдерживаю и, сунув два пальца в рот, изображаю рвотный спазм.

— Прекрати, — шипит Густо.

Я корчу ему рожу. Большинство учеников понятия не имеют, сколько нужно труда, чтобы прибраться после столь выдающихся чар, но Густо-то знает. Так что ему следовало бы быть на моей стороне.

Завершив представление, Харли снова дергает запястьями, и статуя исчезает — надо думать, что возвращается на своё привычное место. Волшебное сияние на её щеках гаснет, возвращая её безупречной коже золотисто-коричневый цвет;

похоже, все усилия не вызвали у нее даже легкой испарины.

Когда она сходит с помоста, все ученики и учителя вскакивают на ноги, бешено хлопая в ладоши. Что уж тут врать, конечно, я бы тоже хотела, чтобы кто-нибудь хлопал с таким же жаром и мне. Но, спросите вы, доводилось ли Каре Мун когда-нибудь удостоиться подобного признания? *Нет*. Не доводилось.

В зале зажигается свет: знак того, что собрание официально завершено. Ученики поднимаются с мест, разминаясь и потягиваясь в своих ярких робах. Каждый класс в академии «Песнь Дракона» носит униформу своего цвета, но поскольку мы с Густо принадлежим к касте отбросов, то обречены до самого выпуска носить робы одного и того же тускло-серого оттенка, больше всего напоминающего половую тряпку. Официально он называется «пепельный», но его нельзя ставить ни в какое сравнение с расцветками других роб, которые символизируют разные драгоценные камни. В начальном, пятом классе вы носите «жемчуг», затем «топаз», «изумруд», «аметист», «цитрин», «рубин», «сапфир» и, наконец, «лунный камень». Очень красиво, только ко мне, увы, никак не относится.

Ученики тянутся к выходу, чтобы потом разойтись по классам, но мы с Густо остаёмся на месте, потому что, хотя нашего учителя нигде не было видно, мы, в сущности, *и так* находимся на своём месте: класс «Волшебная уборка, началь-

ный уровень». Ладно, на самом деле это так не называется, но по сути всё верно. Задание на сегодня? Устранить безобразия, которое устроила Харли Ву.

После того как зал окончательно пустеет, я издаю трагический вздох, опускаю на глаза очки, поправляю рабочий пояс и следом за Густо с метлой в руке плетусь к помосту.

Всё вокруг засыпано магической пылью, будто песком. Мы поднимаемся на помост и убеждаемся, что она повсюду; часть её ещё продолжает кружиться в воздухе: красные, слегка фосфоресцирующие крупинки. Задрал голову, я вижу, что она осела и на потолочных балках. Далеко над балками, на возвышающейся над куполом колокольне, висит школьный колокол. Не какой-нибудь колокольчик, звонящий на перемены, а самый настоящий здоровенный средневековый колокол. Вот почему мне нет смысла жаловаться на сломанный будильник в случае опозданий — звон этого колокола слышен по всему Драконьему острову. И сейчас я готова поспорить, что весь он тоже покрыт магической пылью.

— Просто кошмар, — бормочу я.

Густо уже вовсю жуёт своё любимое лакомство, запасами которого вечно набит его пояс, именно в нём мы носим всё самое нужное. С виду оно точь-в-точь похоже на лакричную палочку, но называется «ведьмина радость». Штука действительно очень вкусная, но, если бы я лопала